

прямой — авторской — и косвенной характеристик в них совершенно различны. Это ясно выступает при сопоставлении их с близкими по теме произведениями других жанров.

Так, в «Тартюфе» мы обнаруживаем совершенно очевидную тематическую переключку с «Письмами к провинциалу» Паскаля; в свою очередь, на комедию Мольера опирается в своих «Характерах» Ла Брьюйер. К этой же теме обращается в стихотворных сатирах Буало. Методы трактовки и подход к материалу в каждом случае имеют свои особенности, но вместе с тем ощущается внутренняя связь и преемственность.

Антииезуитская тема, впервые поставленная со всей остротой в «Письмах к провинциалу» Паскаля, раскрывается с помощью прямых, дословных цитат из сочинений иезуитских теоретиков. «Подлинность» и обилие приводимого материала выступают здесь как своеобразный прием публицистической типизации. Авторская позиция дана не в виде прямой полемики или отрицательной оценки, а в виде нарочито наивных реплик и вопросов «рассказчика» (т. е. условного автора писем), которые провоцируют все новые и все более откровенные разоблачения со стороны его собеседника — иезуита.

Здесь налицо зачатки того метода «отстранения», который получит свое развитие в сатирической повести Просвещения. Через голову классиков XVII века (связанных с Паскалем в другом плане — об этом см. ниже), Паскаль подает руку Вольтеру — автору философских повестей и Комментария к Библии.⁵ Вместе с тем принципиальная грань, отделяющая «Письма к провинциалу» от сатирических повестей и публицистических памфлетов просветителей, определяется именно авторской позицией. У Вольтера рассказчик стоит за пределами изображаемого явления, оно предстает уже объективированным и обособившимся от автора (что, разумеется, никак не снимает его активного, «партийного» отношения). Рассказчик — там, где он вообще дает себя знать, — гораздо более условен, чем автор «Писем», в котором при всей превеличенной наивности мы все же чувствуем самого Паскаля, страстного и заинтересованного участника полемики. Янсенистская основа мировоззрения Паскаля определила идейную ограниченность его памфлета, направленного не против церкви в целом, а только против иезуитов, против их моральной казуистики. В XVIII веке, когда теологическая сторона спора между янсенистами и иезуитами отошла в прошлое и потеряла всякую актуальность, когда иезуиты воспринимались как главные, «монопольные» представители реакционной сути католицизма, книга Паскаля

⁵ Методом прямых ссылок на библейский текст Вольтер широко пользуется с сатирическо-разоблачительной целью и в драме «Саул» (1764).